

Круг света от фонарика метался по коридору, и в густой тьме выглядел зловеще до дрожи.

Ровный стук шагов отдавался в пустом длинном проходе. Даже яркий свет в классах по обе стороны не мог заглушить ту злобу, что, казалось, сочилась здесь из самих стен.

Не сбавляя шага, Мо И вошел в неосвещенный участок коридора. Ладонь, сжимавшая фонарик, слегка вспотела, но его походка оставалась на удивление спокойной.

За спиной потрескивали лампы дневного света.

Вдруг Мо И остановился.

Шедший следом Цзян Юаньбай едва не врезался ему в спину. Будто боясь потревожить нечто невидимое, он, собравшись с духом, шепотом спросил:

— ...Что такое?

Мо И качнул фонариком, показывая ему посмотреть.

Цзян Юаньбай, двигаясь по шажку, высунулся у него из-за плеча и тоже уставился туда, куда падал свет.

И тоже застыл.

Перед ними был самый обычный коридор. Если не считать отсутствия света, он почти ничем не отличался от другого конца этажа.

Никакой ожидаемой жути.

Он в замешательстве почесал затылок, шагнул вперед и положил ладонь на стену в конце коридора. По коже тут же расползся сырой ледяной холод. Цзян Юаньбай растерянно пробормотал:

— ...Да не может быть.

Неужели они в чем-то ошиблись?

И в этот миг позади с оглушительным грохотом разлетелось стекло.

Цзян Юаньбай вздрогнул всем телом. Он еще не успел обернуться, как рядом прозвучал голос

Мо И:

— Отойди.

Цзян Юаньбай машинально шарахнулся в сторону.

Мимо него пронесся порыв воздуха. Мо И, сжимая в руках пожарный топор, с какой-то отчаянной решимостью обрушил его на стену. После пары ударов лезвие с металлическим лязгом глубоко вошло в кладку, а когда он рванул его вниз и вверх, посыпались камни и крошка раствора.

С того места, где стоял Цзян Юаньбай, было как раз видно, как за кирпичами блеснул металл скрытой двери.

— Ничего себе, да как ты догада... — восхищенно обернувшись к Мо И, он так и проглотил остаток фразы.

Мо И полуживой привалился к стене, одной рукой все еще держал топор, согнувшись и тяжело хватая воздух, словно несколько этих движений выжали из него все силы подчистую.

Цзян Юаньбай едва не прыснул.

Он несколько раз кашлянул, чтобы не расхохотаться, и протянул руку за топором, изо всех сил давая улыбку в голосе:

— Кхм, давай дальше я.

Мо И, держась за поясницу, бессильно кивнул.

Цзян Юаньбай взял топор и принялся добивать стену в том месте, которое Мо И уже раскрыл. Кирпичи оказались на редкость непрочными, будто кладка была совсем свежей. Вскоре он уже выбил изрядную дыру и, продолжая работать, бросил:

— Мо, тебе правда нужно всерьез заняться физухой.

Мо И:

— ...Вот и занимайся своей стеной.

Если они выберутся отсюда, он первым делом купит годовой абонемент в спортзал.

Цзян Юаньбай работал быстро. Не прошло и нескольких минут, как в стене уже зиял проем, достаточный, чтобы протиснулись двое. Он попробовал толкнуть скрытую за кладкой дверь — почти без сопротивления железная створка бесшумно распахнулась в темноту, открывая черный зев прохода.

К этому времени Мо И уже немного отдышался. Он включил фонарик, кивнул Цзян Юаньбаю, и они вдвоем вошли внутрь.

В лицо ударил сырой, ледяной воздух. Мо И тут же закашлялся. Запах здесь был таким густым, будто в одну комнату спрессовали несколько месяцев затяжного сезона дождей. Похоже, именно отсюда эта вонь и растекалась по всему коридору.

Свет фонарика дрогнул.

Мо И обвел взглядом помещение и невольно удивился.

Комнатка была небольшой. В ней рядами стояли покрытые толстым слоем пыли стеллажи, доверху заваленные старыми пожелтевшими бумагами. От сгнившей бумаги шел такой тяжелый дух, что дышать становилось почти невозможно.

Похоже, это был заброшенный архив.

Но зачем его замуровали? Да еще таким крайним способом — буквально вделав в стену?

Мо И осторожно прошел вглубь на несколько шагов, взметнув обувью давно осевшую пыль, и повернулся к Цзян Юаньбаю:

— Разделимся. Ты ищи там. Посмотри, нет ли какой полезной информации. Только быстро — времени у нас мало.

Цзян Юаньбай, очевидно, тоже вспомнил про ограничение в сорок пять минут. С серьезным лицом кивнув, он вытащил из рюкзака свой фонарик и направился в другой конец архива.

Сам Мо И пошел в противоположную сторону, на ходу перебирая папки и бумаги на стеллажах.

Из-за сырости большая часть документов давно сгнила и слиплась, так что разобрать удавалось лишь отдельные расплывшиеся строчки. Мо И зашел в тупик и с досадой уставился на эти бесполезные бумажные развалины.

Он нахмурился, не зная, что делать дальше, и машинально поднял взгляд в сторону.

И тут его взгляд остановился.

К боковой стенке стеллажа была прибитая маленькая железная табличка. Она успела покрыться ржавчиной, но надпись все еще можно было прочитать. Мо И всмотрелся:

«93 год».

Его будто ударило мыслью.

По спине у него пробежал холодок, но вместе с этим в груди вспыхнуло возбуждение. В тишине он отчетливо слышал, как бешено колотится его сердце.

Он вышел из прохода между стеллажами и быстрым шагом двинулся вдоль рядов, проверяя все такие же таблички впереди: 89 год, 90-й... и так до 95-го.

Значит, архив запечатали уже после 95-го.

Мо И вспомнил выпускную фотографию, которую видел на первом этаже. Дата на ней как раз была — 95-й год.

А раз классы на каждом этаже одинаковые, можно ли считать, что вся школа застряла в одном и том же времени? В том самом моменте, когда выпуск 95-го окончил школу и ушел, а следующий набор как раз в этот же год перешел в выпускной класс.

Мо И задержал дыхание.

А набор, который в 95-м перешел в выпускной класс... как раз и был набором 93-го года!

Он наконец понял и вторую часть подсказки, данной перед началом игры.

Девять-три-три. Ласточка без ног.

Если он не ошибся, то «девять-три-три» означало 3-й поток набора 93-го года!

Именно 3-й поток.

И именно в том классе появились трупы.

Кровь ударила ему в голову, и Мо И одним рывком бросился к стеллажу с табличкой «93 год».

Как и ожидалось.

У самого низа, под грудями сгнивших бумаг, лежала папка — целая и невредимая.

Словно ни время, ни влага вовсе ее не коснулись: белые страницы, безупречно новые, будто их только что положили.

И вдруг раздался пронзительный, душераздирающий вопль.

Он донесся со стороны коридора.

Мо И не стал терять ни секунды. В спешке схватив папку, он сунул ее под мышку и кинулся наружу.

Когда он выбежал из архива, крик уже стих. Школьная тишина стала от этого только страшнее. Мо И поднял глаза к окну:

3:32.

До звонка оставалось еще 12 минут.

Цзян Юаньбай тоже выбежал следом, весь на нервах:

— Что? Что случилось?

Но не успел Мо И ответить, как тот принялся, нахмурился и пробормотал:

— ...Тебе не кажется, что кровью стало вонять куда сильнее?

Мо И замер.

И правда. Запах крови в воздухе заметно усилился — просто он слишком сосредоточился на времени и не сразу это заметил.

Его взгляд резко посуровел. Он быстрым шагом подошел к двери класса 3-го потока и заглянул внутрь.

Как и ожидалось, там появился еще один труп.

Он сидел прямо перед учительским столом, и его тусклые серо-белые глаза в упор смотрели на Мо И. Почему-то он казался очень низким. Мо И перевел взгляд ниже, под парту, — и у него невольно перехватило дыхание.

Ниже пояса тела не было вовсе.

Половина кишок свисала вдоль ножки стула. Лужа крови стремительно расплзалась. Обе руки мертвеца все еще лежали у разорванного обрубка тела, полусогнутые, словно он до последнего пытался удержать себя от распада надвое.

<http://bllate.org/book/19763/1989626>